

№2 2007

ПРО КНИГИ

ЖУРНАЛ БИБЛИОФИЛА

МОСКВА
«БИБЛИОФИЛ»

Редакционный совет
 Афанасьев Михаил Дмитриевич
 Горская Елена Валерьевна
 Гостев Анатолий Матвеевич (фон Эпельман)
 Дружинин Пётр Александрович
 Коршиков Анатолий Семёнович
 Кудянова Татьяна Георгиевна
 Пятов Григорий Владимирович
 Франклин Симон (*Великобритания*)

Попечительский совет
 Сеславинский Михаил Вадимович
Председатель Попечительского совета
Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
 Александров Владимир Александрович
Начальник департамента аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЦФО
 Сиротинин Игорь Александрович
Председатель Правления банка «Москва»
 Сурьянинов Дмитрий Леонидович
Генеральный директор ООО «Медиа-Самара»

Куратор проекта
 Ирина Великодная *velikodnaya@aboutbooks.ru*

Издатель/Главный редактор
 Сергей Бурмистров *burmistrov@aboutbooks.ru*

Редакционная коллегия
 Ответственный редактор
 Ирина Маркова *markova@aboutbooks.ru*
 Главный художник
 Марина Орлова *orlova@aboutbooks.ru*
 Директор по развитию и рекламе
 Аполлинария Герасимова *gerasimova@aboutbooks.ru*
 Фоторедактор
 Леонид Петрушин
 Фотограф
 Илья Савин
 Руководитель Интернет-проекта
 Рубен Арутюнян
 Интернет-дизайнер
 Екатерина Козлова
 Редакторы
 Лариса Гвозд, Татьяна Калининчева
 Корректор
 Людмила Кузьмина
 Библиографическая служба
 Светлана Болтачёва

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке
 Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.
 Журнал «Про книги» также выражает признательность
 за финансовую поддержку Д.Л. Сурьянинову.

*Про
 Книги*

© «Про книги», 2007

Содержание

От директора Российской государственной библиотеки В.В. Фёдорова	5
От редактора	7
Выход в свет журнала «Про книги» 16 мая 2007 года.....	8
<i>А.Л. Лифшиц</i> История азиатской княжны Яйвены, королевы Мексической.....	11
<i>Серафима Чичерина</i> Школа начинающего коллекционера. Основы атрибуции изданий кирилловской печати. Статья 2	21
От директора Государственного музея-усадьбы Остафьево «Русский Парнас» А.С. Коршикова.....	31
<i>Е.В. Кухто</i> «Русская тема» аукционных домов Европы (продолжение).....	33
<i>Татьяна Кудянова</i> Интервью. «Рынок антикварных книг в России будет развиваться спокойно, цивилизованно, уверенно. Рост будет».....	45
<i>П.А. Дружинин</i> Кто что собирает. Отличия библиофильства у нас и на Западе.....	53
<i>Е.А. Пономарёва</i> «Не большой подарок для наставления и забавы моим детям», или Об одной детской книге первой трети XIX века.....	63
<i>А.А. Венгеров и др.</i> «Игры для всех возрастов» (1844 год).....	73
<i>В.В. Лавров.</i> «Книжная лихорадка».....	77
<i>Е.В. Полевицкова</i> Путешествия в библиотеке Воронцовых.....	81
От главного редактора журнала «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования» Г.В. Пятова	97
Книжные ПРОисшествия.....	99
<i>Е.В. Зименко</i> Наша Романовская галерея. Портреты Алексея Михайловича Тишайшего и его семейства.....	105
<i>Самвел Вартанян, Артур Харазов</i> Интервью. «Формирование библиотек»	119
<i>Н.Г. Деркач</i> Гербовый русский книжный знак. Геральдика. Проблемы атрибуции. Щит и щитодержатели. Часть 1.....	125
<i>К.Г. Боленко</i> Кто такой «Prince Michel Galitzin»? К вопросу о датировке книжных знаков.....	139
<i>Кира Худалей</i> Мой папа — коллекционер.....	143
<i>Леонид Брауде, Ирина Великодная</i> Клуб библиофилов «Бироновы конюшни»	149
Особое мнение «Про книги». Книжные рецензии	153

К. В. А. Толицынъ.

AMALIA
Fürstin von
GALLITZIN.

Гербовый русский книжный знак Геральдика Проблемы атрибуции

Н.Г. Деркач

Путешествие по волнам истории ex-libris'a, как мы и обещали в первом номере, продолжается... Благодаря автору этой серии статей – Надежде Георгиевне Деркач – мы пытаемся разобраться в самой сложной части экслибрисистики – гербовом книжном знаке. Эта область экслибриса, с одной стороны, очень популярна и привлекает своей красочностью, но, с другой стороны, приоткрывает суть обозначенных предметов просвещённым. Есть надежда войти в этот круг ...

Прим. ред.:

Щит и щитодержатели.
Часть первая.

«Ни об одном Голицыне скоро нельзя будет говорить без его родословной в руке...»¹

Посвящённому во все тонкости палитры и необычайное разнообразие графических средств для передачи цвета и свойства металлов и мехов в гербовом экслибрисе будет небезынтересно рассмотреть непосредственное применение символики в той части герба, для которой прежде всего и существуют так называемые геральдические художества. Этой самой важной частью является гербовый щит – поле, в котором располагаются эмблемы, присвоенные тому или иному дворянскому роду. В предыдущем номере журнала мы лишь приоткрыли завесу перед «плотно закрытой дверью» в мир изучения гербового книжного знака, обнаружив изысканность и многосложность его внешнего облика, а также значительные трудности в его описании и атрибуции. Приступая к теме правильного прочтения изображений на щите экслибриса, следует отметить, что при первых же попытках анализа основных элемен-

тов герба, будь он на предметах прикладного искусства, печатях, книжных знаках, медалях, монетах или оружии, встаёт проблема первоисточников форм и содержания щита. Весьма сложно отбросить историю и предысторию русских гербов, оставить в стороне заимствования с Востока и Запада и пуститься в поиски родословной информации, представленной в гербах книжных знаков. Однако, так как герб и, в частности, щит составляют главные элементы, иллюстрирующие происхождение дворянского титула того или иного рода, это позволяет нам в определённой степени систематизировать основные геральдические и негеральдические фигуры в поле щита и за его пределами, проследить их изменения в экслибрисах владельцев книжных сокровищ одной дворянской фамилии. Безусловно, полагать, что на основании изменений в щите книжного знака можно проследить генеалогию владельцев фамильной библиотеки,

¹ Вигель Ф.Ф. Воспоминания. М., 1864. Ч.2. С. 107.

было бы слишком самонадеянно. Тем не менее некоторую помощь в датировке книжного знака, в исследовании и поиске истинного владельца экслибриса, а затем и определённой части книжного собрания, может оказать разбор изменений конфигурации щита, перемещения геральдических фигур в его поле, перестановки или удаления щитодержателей из композиции герба, а также появление орденской ленты за пределами щита. Разумеется, что год издания книги, на которую наклеен книжный знак, является одним из самых верных факторов для датировки, но не всегда. Уточнить дату появления экслибриса поможет графическая техника эстампа и бумага, на которой он напечатан. Таким образом, только совокупность усилий геральдистов, библиотекарей и искусствоведов, занимающихся графикой, приносит безусловный успех при атрибуции гербового книжного знака.

Прежде всего необходимо принять во внимание, что герб рода со своим описанием в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи (далее – ОГ)², является основой при атрибуции гер-

бового книжного знака (с номера тома и номера страницы ОГ начинается любое описание гербового экслибриса), да и отправной точкой для поиска на генеалогическом древе конкретного владельца собрания.³ Самым подробным образом в ОГ раскрыто содержание щита, так как «щит с изображенными на нем фигурами не составляет еще всего герба, но ...главнейшую его часть, вокруг которой помещаются другие менее значительные. Щит часто называют поэтому внутреннею частью, в отличие от внешних, т.е. окружающих щит частей».⁴ Эта внутренняя и главная смысловая нагрузка герба передаётся обозначением цветов, мехов и металлов при помощи штриховки или так называемой шафировкой, и, кроме всего прочего, композиция щита имеет определённую систему в изображении геральдических фигур. Становление системы геральдических правил в России проходило порой весьма противоречиво и непоследовательно. А.Б. Лакиер, Ю.В. Арсеньев, В.К. Лукомский и Н.А. Соболева⁵ в своих монографиях по русской геральдике, упоминая о состоянии дел в Герольдмейстерской

конторе, в обязанности которой входило составление и регистрация гербов дворянских родов, не упускают случая подробно рассказать о проблемах, возникающих с описанием эмблем и символов в щитах гербов. Однако некоторые закономерности при исследовании герботворчества в XVIII и XIX вв. дают основание для следующих выводов: «...все гербовые щиты могут быть разделены по своему содержанию на три вида... К первому виду относятся гербы, составленные Герольдией на основаниях, принятых ею для княжеских и дворянских родов, происшедших от Рюрика. В гербах их помещены эмблемы, употреблявшиеся представителями этих фамилий и означавшие их родовую собственность, т.е. знамёна тех удельных княжеств и городов, которыми владели их предки.

Ко второй группе гербов могут быть отнесены те заимствованные гербы «выезжих» родов, которые вошли в «Общий Гербовник» почти без изменений их прототипов. Такими будут прежде всего польские гербы, воспринятые в значительном количестве многими русскими дворянскими фамилиями ...гербы русских дворянских родов, получивших дипломы на почётные титулы с гербами от иностранных Государей ...гербы иностранных дворянских фамилий, перешедших в русское подданство.

...к третьей и самой многочисленной категории принадлежат гербы, сочинённые Герольдмейстерскою Конторою при пожалованиях дипломами на дворянство, равно как и гербы, изготовленные Герольдией для внесения в «Гербовник» по эскизным рисункам и материалам, представленным дворянами на утверждение.

Сюда относят гербы лиц, возведённых в дворянство Высочайшею милостью, получивших права на это достоинство по заслугам на различных поприщах государственного служения, инородцев, приобщившихся к русской культуре, гласные гербы, имеющие фигуры, однозвучные с прозваниями и фамилиями⁶, наконец, гербы просто фантазированные в стиле эпохи из «эмблем и символов рыцарского свойства».⁷

Каждый из этих трёх типов гербовых щитов, которые использованы на экслибрисах того или иного дворянского рода, заслуживает отдельной публикации. Представляя первую группу гербов, мы попытаемся описать книжные знаки князей Голицыных и Барятинских, ко второй отнесём экслибрисы Воронцовых и Юсуповых, в качестве представителей третьей группы попытаемся выявить особенности владельческих знаков графов Демидовых и Потёмкиных. Так как в нашем распоряжении находятся три коллекции экслибрисов, хранящихся в Отделе гравюры и рисунка ГМИИ им. А.С. Пушкина, то целесообразно разобрать все варианты, представленные в собраниях У.Г. Иваска, П.Д. Эттингера и Е.Н. Минаева, которые дополняют друг друга в количественном отношении, уточняя данные для атрибуции.

Если обратиться к общим положениям описания щита, то следует прежде всего отметить его конфигурацию, которая используется в русском экслибрисе. Самой распространённой формой в XVIII – нач. XIX вв. является французский геральдический тип, представляющий собой прямоугольник, внизу слегка заострённый. Щит подобной конфигу-

² С 1798 года по указу Павла I выходят в свет пять томов ОГ, при Александре I – четыре, далее следует перерыв в 20 лет. Издание десятого тома было осуществлено при Николае I. Начиная с одиннадцатого тома, составленного при Александре II, ОГ стал храниться в виде рукописи. Император Александр III утвердил двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый тома, а при Николае II в 1914 и 1917 гг. были составлены тома девятнадцатый и двадцатый. Последний двадцать первый том был утверждён Временным Правительством.

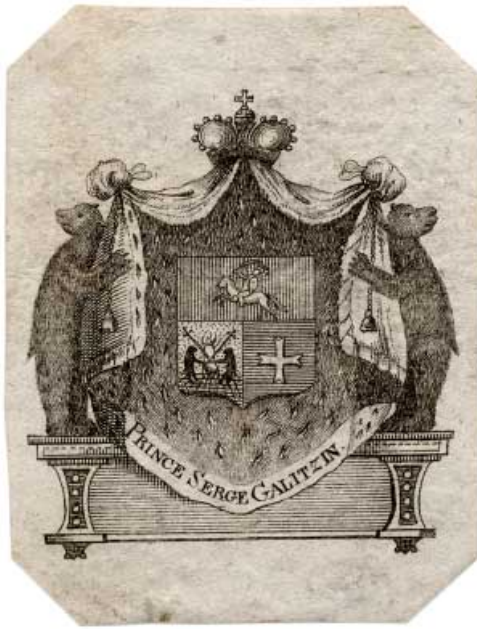
³ Если на экслибрисе изображён только герб без указания фамилии владельца, в этом случае можно отыскать номер тома и страницы ОГ в труде П. фон Винклера «Русская геральдика. История и описание Русских гербов, с изображением всех дворянских гербов, внесенных в Общий гербовник Всероссийской империи». СПб., 1892–1894. Вып. 1–3. Это издание обыкновенно состоит из сброшюрованных выпусков его неоконченной монографии по описанию гербов. Винклер, сопровождая своё описание иллюстрациями и ссылками на ОГ, разбирает герб по отдельным его составляющим, например: щит, шлем и т.д., и характеризует каждую часть по элементам внутри неё на примере всех гербов, внесённых в ОГ I–XIV. Тем самым он определяет символ или знак (фигура скачущего всадника, орла, льва...), по которому возможно найти и сам герб. Кроме этого существует издание В.К. Лукомского и С.Н. Тройницкого «Указатели к высочайше утвержденным Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи [Ч. 1–18] и Гербовнику дворянских родов Царства Польского» [Ч. 1–2]. СПб., 1910. В нём авторы освещают ОГ I–XVIII.

⁴ Винклер П., фон. Русская геральдика. История и описание Русских гербов, с изображением всех дворянских гербов, внесенных в общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1894. Вып. 3. С. 113.

⁵ Лакиер А.Б. Русская геральдика. Кн. 1–2. СПб., 1855. Арсеньев Ю.В. Геральдика: Лекции, чит. в Моск. археол. ин-те в 1907/8 г. М., 1908. Лукомский В.К., барон Типольт Н.А. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. Пг., 1915. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981.

⁶ Хочется отметить, тот факт, что по сути своей, художественный экслибрис практически берёт своё начало из символики этого типа герба, став олицетворением интересов владельца книжного знака или звучания (а точнее – семантики) его фамилии. Они являются предметом собирательства у современных коллекционеров малой графики.

⁷ Лукомский В.К., барон Типольт Н.А. Ук. соч. С.12–13.

Ил. 1. Эклибрис князя С.М. Голицына (1774–1859). Начало XIX в. Офорт. 86x66, 65x59. Коллекция У.Г. Иваска из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № ГЭ-2701.

рации мы встречаем на книжном знаке князя Сергея Михайловича Голицына (1774–1859) – государственного и общественного деятеля, известного как «последний московский вельможа», выдающегося благотворителя, который был собирателем живописи, скульптуры, гравюры, фарфора (ил. 1). Книжный знак представляет собой герб князей Голицыных (ОГ I, 2) на постаменте, по подолу княжеской мантии надпись Prince Serge Galitzin. Щит пересечён на две части, в первой верхней изображён герб Литовский как символ родоначальника рода Великого князя литовского Гедимина (в красном поле скачущий на белом коне воин с поднятым мечом), в нижней части, рассечённой на две половины, которые являются второй

и третьей частями щита, находится изображение новгородского герба – символизируя новгородские вотчины, отданные сыну Гедимина Наримунту (на малиновом стуле положены крестообразно державный жезл и длинный крест, над ними – подсвечник с горящими свечами, по сторонам стула – два чёрных медведя, стоящие на задних лапах), и в третьей части – на голубом поле серебряный крест.

Традиционная для России французская форма щита сохраняет своё превосходство и в середине XIX в., особенно в тех случаях, когда речь идёт о древних княжеских родах, которые пресекались и получали высочайшее соизволение сохранить фамилию угасающего по мужской линии рода. В композиции щита происходили некоторые перемены, связанные с перемещением эмблем угасающего рода, то есть матери, и отеческой ветви. «...Причем, у старших поколений ...родовое знамя занимает или все поле, или средний щиток в гербе, а у последующих поколений помещается в одной из половин его, в первой, второй, затем третьей четверти, повторяется накрест и так далее, занимая второстепенные места в щите и уступая первые привходящим новым родовым эмблемам и геральдическим фигурам».⁸ Иллюстрацией этих изменений послужат книжные знаки князя Александра (Алексея, согласно записи П.Д. Эттингера на паспорту с книжными знаками из его коллекции) Фёдоровича Голицына-Прозоровского (1810–1898) середины XIX в. (ил. 2, 3), которые представляют французский тип щита в эклибрисе второй четверти XIX в. и созданный после 1854 г., объединяющий «...в щите эмблемы гербов князей Про-

Ил. 2. Эклибрис князя А.Ф. Голицына-Прозоровского (1810–1898). Середина XIX в. Офорт, резец. 67x52, 65x50. Коллекция П.Д. Эттингера из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № ГЭ-6371.

зоровских и князей Голицыных».⁹ Мы видим, что в первой верхней части щита расположена эмблема Киевского княжества из герба Прозоровских (ОГ I, 11). Видимо, получение двойной фамилии в 1854 г. сыграло определённую роль и в соблюдении традиционной формы щита в гербе, который запечатлён на эклибрисе. Эта форма щита использовалась для составления ОГ во всех без исключения гербах с I по IX том. Том X не мог нарушить установленный порядок в предыдущих девяти томах и поэтому последний печатный том ОГ остался без каких-либо признаков немецкого влияния. Однако в герботворчестве 30–50-х гг. XIX века обнаруживается ориентация на

Ил. 3. Эклибрис князя А.Ф. Голицына-Прозоровского (1810–1898). После 1854 г. Офорт, резец. 146x115, размер доски 135x105, 69x52. Коллекция П.Д. Эттингера из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № ГЭ-6370.

немецкую геральдическую систему. Она особенно ощутима при рассмотрении изменений содержания и конфигурации некоторых частей герба в дипломах на дворянский титул при Николае I. Появление немецкой формы щита в последующих томах столь традиционного свода всех гербов русского дворянства, даже в единичных случаях, свидетельствует о пересмотре уже давно устоявшейся нормы. А появление немецкой конфигурации щита на эклибрисах выглядит естественным и, несомненно, отражающим веяния эпохи явлением. «Гербовый щит стал изображаться не прямым, а фигурным, так наз. немецкого типа, вместе

⁸ Лукомский В.К., барон Типолт Н.А. Ук. соч. С.12–13.

⁹ Богомолов С.И. Российский книжный знак 1700–1918. М., 2004. С. 215. В статье о библиотеке из имени Зубриловка Самарской губернии, где хранилась библиотека со вт. пол. XVIII в., Богомолов пишет о том, что она погибла в пожаре 1918–1919 гг.

Ил. 4. Экслибрис князя С.М. Голицына (1774–1859).
Вторая четверть XIX в. Офорт.
45x50 (обрезан по краю рамки оттиска).
Коллекция П.Д. Эттингера
из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-6375.

с новым рисунком намёта, более закруглённым и менее типичным для аканта.¹⁰ Содержание эмблем стало беднее при почти полном отсутствии геральдических фигур.¹¹ В случае с княжескими гербами мы не будем подробно останавливаться на намёте и форме аканта, так как щит располагался на мантии и не нуждался в дополнительном обрамлении. А относительно геральдических и негеральдических фигур следует заметить, что разница между ними состоит в предметности и беспредметности. Геральдическими называют геометрические фигуры, составляющие часть щита или находящиеся в его поле, такие, как «столб», «пояс», «перевязь» и т.д., особое место занимает «крест»; негераль-

дическими – изображение фигуры человека, животного или фантастического существа. Подобную немецкую форму щита, о которой писал В.К. Лукомский, мы встречаем на книжном знаке князя Сергея Михайловича Голицына (1774–1859), относящемся к концу 1830–1840-х гг. (ил. 4). При сравнении его с другим экслибрисом начала XIX в. (ил. 1) можно заметить столь кардинальную разницу, что невольно приходится признать естественным фактом существование разных версий в атрибуции этого знака. В данном случае обнаруженные экслибрисы князя Сергея Михайловича начала XIX в. на изданиях 1813, 1823 г.¹² вносят окончательную правку в установлении верных дат жизни владельца этого книжного знака.

Неточности в датировке книжного знака князя Павла Васильевича Голицына (1822–1871), шталмейстера, председателя придворной конюшенной конторы (ил. 5), появляются на страницах «Трудов ЛОЭ», где «...К. Рейхман опровергает мнение Адарюкова о принадлежности данного знака князю Павлу Васильевичу Голицыну (1822–1871) и считает, что правильное считать его принадлежащим князю Павлу Алексеевичу Голицыну (1782–1848), сыну Ярославского губернатора Алексея Петровича Голицына (1754–1811)»¹³, хотя немецкая конфигурация щита на его экслибрисе говорит о предпочтении версии именно Адарюкова, с которым соглашается и Богомоллов.¹⁴ Немецкая форма щита всегда привлекала внимание как геральдиков в России, так и владельцев гербов, кото-

рые с удовольствием заимствовали упорядоченную систему немецкой геральдики ещё в XVIII в., кроме того, у многих был, несомненно, обоснованный повод к этому влиянию, так как очень распространены были браки с немецкими дворянками. «...Труднее представить себе точное представление о гербах древних русских дворянских родов, члены которых продолжали пользоваться наследственными геральдическими изображениями, нисколько не заботясь об их правильности. Лучшей иллюстрацией... может служить труд Анисима Титовича Князева, депутата от Крапивницкого дворянства в комиссию Нового Уложения, поднесенный им Императрице Екатерине II в 1785 году... “Собрание фамильных гербов, означающих отличие благородных родов обширной Российской империи, частно снятое с печатей и приведенное в алфавитный порядок”. Рукопись Князева, переданная Императрицею Екатериною II князю Потёмкину, вошла впоследствии в состав библиотеки Казанского университета, где находится и поныне. Издана С.Н. Тройницким под заглавием: “Гербовник Анисима Титовича Князева”. СПб., 1912».¹⁵ Именно в Гербовнике Князева и преобладает форма щита немецкая, а также итальянская (овальная), которая относится к первой половине XVIII в. Здесь уместно упомянуть о знаменитом немецком Гербовнике Зибмахера¹⁶, который неоднократно издавался и «...стал эталоном для немецкой геральдики XVI века».¹⁷

Ил. 5. Экслибрис князя П.В. Голицына (1822–1871).
Вторая половина XIX в. Литография.
64x55, 62x52.
Коллекция У.Г. Иваска
из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-957.

Итак, немецкая форма щита встречается, согласно Князеву, на печатях рода Голицыных ещё до нововведений в эпоху царствования Николая I (1825–1855). В связи с этим фактом и некоторой путаницей в различных ветвях рода¹⁸ возникли разночтения в атрибуции книжного знака Михаила Николаевича Голицына (1796–1863)¹⁹, «...тайного советника, ярославского губернатора, почетного опекуна Московского воспитательного дома, автора «Мыслей

¹⁰ Акант – украшение в виде стилизованных стеблей и листьев южного растения (кустарника) с крупными в виде розеток зубчатыми листьями.

¹¹ Лукомский В.К., барон Типольт Н.А. Ук. соч. С. 15.

¹² Боленко К.Г. Книжные знаки князей Голицыных в отделе редких книг музея-усадьбы «Архангельское» // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. М., 2007. №4, С. 91

¹³ Розенбладт Е.А. Русский книжный знак. Библиотеки частных лиц. Геральдические книжные знаки. А.–Л. Л., 1964. С. 47. (Машинописный экземпляр хранится в Отделе рукописей библиотеки РАН).

¹⁴ Богомоллов С.И. Ук. соч. С. 217.

¹⁵ Лукомский В.К., барон Типольт Н.А. Ук. соч. С. 8.

¹⁶ Подробная статья К.Е. Рыбака об издании Гербовника Зибмахера 1657 года готовится к публикации в следующем номере нашего журнала.

¹⁷ Геральдическая книга в Эрмитаже: Каталог выставки. СПб., 2005. С. 9.

¹⁸ Чаще всего исследователи наследия рода князей Голицыных приводят цитаты из «Воспоминаний» Ф.Ф. Вигеля, известного мемуариста пушкинского времени, который довольно язвительно писал о плодовитости рода. Небольшой генеалогический очерк Ольги Раковой о ветви Михайловичей см. в кн.: «Голицынский музей на Волхонке»: Каталог выставки ГМИИ им. А.С. Пушкина. М., 2004. С. 33–43.

¹⁹ См. статью К.Г. Боленко «Кто такой “PRINCE MICHEL GALITZIN”?» в настоящем номере нашего журнала. С. 139.

²⁰ Богомоллов С.И. Ук. соч. С. 216.

Ил. 6. Экслибрис князя М.Н. Голицына (1796–1863).
Вторая четверть XIX в. Офорт. 54x40, 35x29.
Коллекция Е.Н. Минаева из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-15547.

Ил. 7. Копия экслибриса князя М.Н. Голицына (1796–1863).
Конец XIX в. Офорт. 78x70, D-41.
Коллекция П.Д. Эттингера из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-6361.

и замечаний»²⁰ (ил. 6). В дополнение к веским аргументам К.Г. Боленко следует добавить также факт, который упоминает Розенбладт, ссылаясь на Рейхмана. Последний, в свою очередь, настаивает на принадлежности этого экслибриса Михаилу Николаевичу, да и бумага, использованная для этого экслибриса, может датироваться только второй четвертью XIX в.²¹ Правда, есть у этого знака и новоделы, как упоминают Розенбладт и Богомолов. Чаще всего в них композиция герба расположена на фоне круга²² и исполнена в технике офорта (ил. 7). Данный книжный знак из коллекции П.Д. Эттингера находится в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Подделка никак не помечена коллекционером, но наклеена на паспарту без рамки. Обратим внимание на форму щита в этом книжном знаке. Кроме довольно аскетической манеры изображения родовых эмблем в поле щита, необходимо отметить его английскую форму. С такой же конфигурацией мы находим щиты на экслибрисах князя П.М. Волконского (1776–1852), графа А.А. Закревского (1783–1865), А.А. Оленина (1797–1854), Ф.Ф. Шуберта (1789–1865) и др. Бумага, техника изготовления, даты жизни владельцев этих книжных знаков позволяют датировать эти экслибрисы концом 1840-х – началом 1850-х гг. Более того, эта форма щита в экслибрисах XVIII в. и последней четверти XIX в. не встречается, если принять во внимание, что мы рассматриваем три коллекции, весьма полно отражающие процесс развития формы и содержания гербового экслибриса в XVIII и XIX вв.

Самые изысканные и разнообразные формы щита встречаются на книжных знаках середины XVIII в., созданные в пе-

²¹ Розенбладт Е.А. Ук. соч. С. 47.

²² Богомолов С.И. Ук. соч. С. 216.

²³ Ibid. С. 214.

²⁴ Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. М., 1910. Вып. II. С. 49–50.

Ил. 8. Экслибрис князя А.М. Голицына
(1772–1821).
Конец XVIII – начало XIX в. Офорт, резец.
71x78, 63x73.
Коллекция У.Г. Иваска
из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-2704.

риод поиска и становления геральдических основ в России под влиянием европейских вкусов, которые вдохновляли на дальнейшее использование, например, итальянской формы щита в экслибрисах середины XIX в. Таковым считают экслибрис князя Александра Михайловича Голицына (1772–1821), «...тайного советника, гофмейстера двора вел. кн. Елизаветы Алексеевны и вел. кн. Екатерины Павловны»²³ (ил. 8). В связи с необычной для геральдических канонов композицией герба на этом экслибрисе появились различные версии в атрибуции этого книжного знака в нескольких изданиях по книжному знаку. У. Г. Иваск приписывает его совершенно другому князю – Александру Михайловичу Голицыну (1723–1807)²⁴, далее этот экслибрис попадает в поле зрения геральдистов

и библиофилов Ленинградского Общества Эклибрисистов, которые не сразу, а лишь в публикации XIII выпуска «Трудов ЛОЭ»²⁵ устанавливают истинное имя владельца этого знака. Фривольное отношение заказчика этого эстампа к форме щита, барочные мотивы, перенасыщение композиции книжного знака деталями стали несомненным поводом для предположений, что его владельцем может быть А.П. Голицын. Литографированные эклибрисы Августина Петровича Голицына (1824–1875), «...католика, русско-французского писателя, ...автора исторического труда «О юности Александра I»²⁶ (ил. 9), и книжный знак уже упоминавшегося выше князя Сергея Михайловича Голицына (1774–1859), выполненный в 1833 г. (ил. 10), иллюстрируют итальянский геральдический тип, который встречается довольно часто в книжных знаках 1830-х и 1840-х годов.

Одним из важных факторов для правильного прочтения геральдических фигур на щите эклибриса древнего дворянского рода является, как уже упоминалось ранее, использование эмблем тех удельных княжеств и городов, которыми владели их предки. «...Только к древней геральдике русской вполне применимо правило: “Покажите мне ваш герб: я скажу, какого вы рода”. Основное правило нашей геральдики княжеской, самой древней и занимательной, так просто, что всякий, кто знает гербы Киева, Новгорода, Литвы, Ярослава, Стародуба, Белоозера, Смоленска, может по гербу прочитать, к какой отрасли князей род принадлежит, где княжил его родоначаль-

ник...»²⁷, – как пишет Лакиер, который, вне всякого сомнения, был уверен, что знания городской геральдики общеизвестны, впрочем, не многие из нас и сегодня смогут назвать эмблемы крупных городов России, сохранившие свой древний облик после революции.²⁸ «Таким образом, у потомства Великого князя Литовского Гедимина, принятого при составлении «Общего Гербовника» за старшую ветвь Рюрикова рода, значит, в числе прочих эмблем, герб Литвы (так называемый – *Pogoń Litewska*) – «в красном поле скачущий на белом коне воин с поднятым мечом» – в гербе князей Хованских, князей Голицыных и других».²⁹ Герб Литвы, как и герб Новгорода, мы находим на всех без исключения эклибрисах князей Голицыных. Лишь серебряный крест, появляющийся то с двуглавым орлом на щитке в середине фигуры, то без него на лазуревом поле, сопровождает разные ветви рода князей Голицыных с некоторыми изменениями. Неизменно важным фактором, отличающим одного владельца от другого, является изменение конфигурации поля, в котором находятся негеральдические фигуры, удаление или перенасыщение композиции эклибриса регалиями владельца библиотеки. Иллюстрируя подобным образом выраженную информацию о заслугах некоторых представителей рода, уместно будет обратиться к книжным знакам князей Михаила Михайловича Голицына (1731–1806), генерала-поручика, камергера, калужского губернского предводителя дворянства (ил. 11) – точнее будет припи-

²⁵ Труды ЛОЭ. Ленинград, 1931. Вып. XIII. С. 12.

²⁶ Богомолов С.И. Ук. соч. С. 214.

²⁷ Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 10.

²⁸ Относительно истории и становления городских эмблем см.: Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981.

²⁹ Лукомский В.К., барон Типольт Н.А. Ук. соч. С. 12.

Ил. 9. Эклибрис князя А.П. Голицына (1824–1875).
Середина XIX в. Литография. 50х41, 49х40.
Коллекция У.Г. Иваска из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-2699.

Ил. 10. Эклибрис князя С.М. Голицына (1774–1859).
1833 г. Литография Ф. Давиногона. 78х75, 63х72.
Коллекция П.Д. Эттингера из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-6376.

Ил. 11. Эклибрис князя М.М. Голицына (1731–1806).
Вторая половина XVIII в. Офорт.
105x83, 76x71.
Коллекция У.Г. Иваска
из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-2702.

Ил. 12. Эклибрис князя А.М. Голицына (1723–1807).
Начало XIX в. Офорт.
100x79, 76x67.
Коллекция П.Д. Эттингера
из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.
Инв. № ГЭ-6365.

сать этот книжный знак князю Михаилу Петровичу Голицыну (1764–после 1836) согласно статье об эрмитажной части библиотеки Голицынского музея, и Александра Михайловича Голицына (1723–1807), секретаря посольства в Голландии, посланника в Париже и Лондоне, затем вице-президента Иностранной коллегии и вице-канцлера³⁰ (ил. 12). Пожалуй, для атрибуции появление орденских лент с крестами и ключами (например, камергерскими) отмечает какие-либо вопросы, связанные с отождествлением регалий владельца и его книжного знака. О несомненном преимуществе подобных экслибрисов пишут многие, но подроб-

ности о результатах определения принадлежности экслибриса по орденским лентам и знакам отличия мы продолжим в следующем номере. На книжном знаке князя Михаила Михайловича фигуры из щита перемещаются в центральный круг орденской звезды, окружённой девизом ордена Белого Орла: «PRO FIDE REGE ET LIGE». В статье о библиотеках Голицыных³¹, часть из которых приобрёл Эрмитаж посредством распределения из императорской казны, а затем Наркомпроса, упоминается экслибрис князя Михаила Михайловича, но приписывается он князю Михаилу Петровичу (1764 – после 1836), который «...считался знаменитым

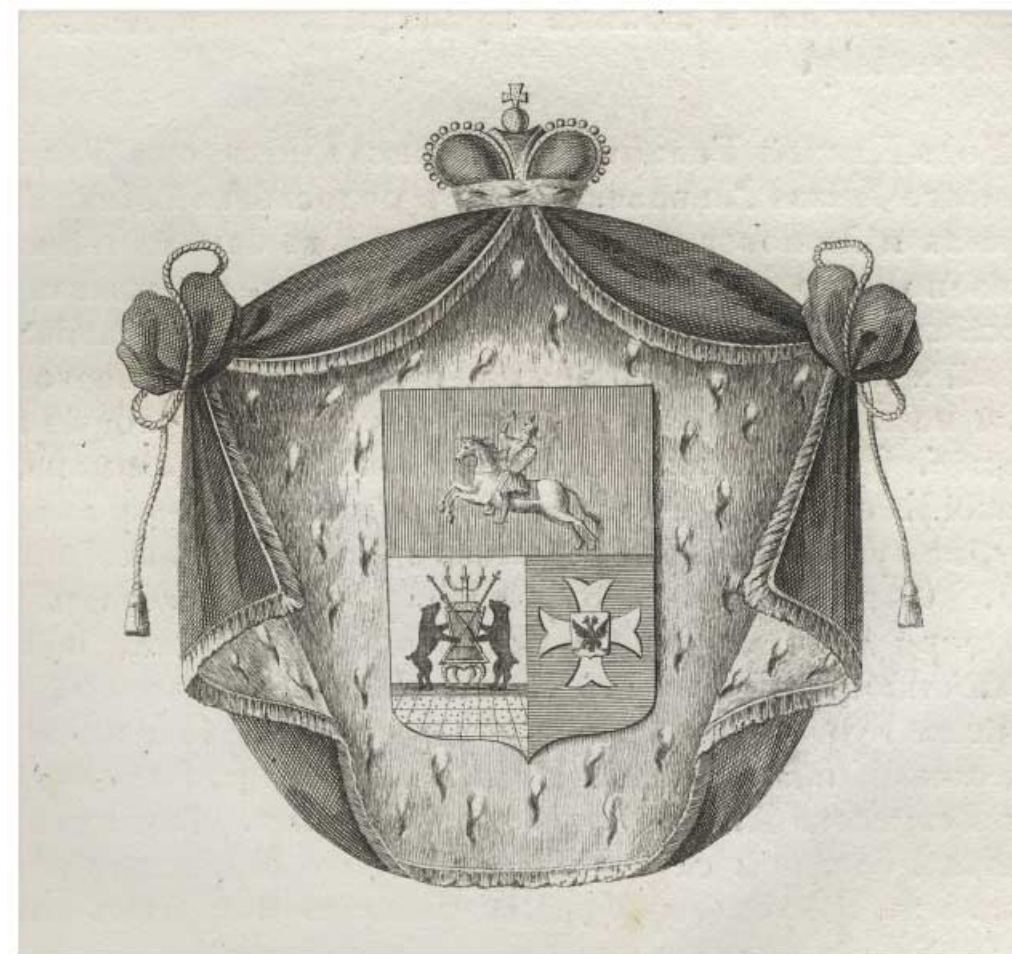
³⁰ Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. М., 1910. Вып. II. С. 49–50. Описание и иллюстрация книжного знака Александра Михайловича (1772–1821), ошибочно приписанного Александру Михайловичу (1723–1807).

³¹ Свердлова А.В. Библиотека Голицынского музея // «Голицынский музей на Волхонке»: Каталог выставки ГМИИ им. А.С. Пушкина М., 2004. С. 89–91

библиоманом. ...Собирал живопись, гравюры, бронзу, книги. В конце жизни разорился и был вынужден распродать свои коллекции». ³² Их доводы убедительны, поскольку в качестве аргумента приводятся каталог библиотеки М.П. Голицына 1811 года и книги с его экслибрисами, описанные в этом каталоге. Разночтения такого рода существуют до сих пор, и хочется надеяться, что они посте-

пенно исчезнут в результате совместной работы библиотекарей, искусствоведов, библиофилов, коллекционеров, геральдистов и генеалогов.

Следует ли указывать форму щита при описании экслибриса? Возможно, эта информация покажется излишней, однако для датировки и выбора верного направления в поиске истинного владельца экслибриса она будет весьма полезной.

«Герб рода Голицыных».
Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи (I, №2), 1797.
Из фондов Научной библиотеки ГМИИ им. А.С. Пушкина.

³² Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918 гг. М., 2007. С. 136.